

— Вы думаете, я этого не знаю?

— Все гораздо хуже, чем вы думаете, моя жена.

Глубокие голубые глаза Каликса обратились к рукам Эмбер, держащим столовое серебро, и она проследила за его взглядом. Ее руки были белыми и мягкими. После возвращения в прошлое Эмбер выглядела типичной дворянкой, которая никогда в жизни не страдала. За несколько лет ее руки стали бы грубыми, а лицо — обожженным от всех невзгод, но в настоящем она была белой и мягкой, как только что распустившийся цветок.

Эмбер сказала:

— Я знаю, о чем беспокоится ваша светлость.

— Знаете?

Эмбер мгновение помолчала, не отвечая сразу, давая Каликсу время успокоить свои эмоции. Через несколько мгновений беспокойство в глазах Каликса постепенно улеглось, а его лицо стало жестким от смущения, вызванного произвольным осуждением Эмбер.

— Это хуже, чем то, о чем вы думаете, госпожа, — Тем не менее, его впечатление о невежестве Эмбер не изменилось.

— Ваша светлость. Нет, Каликс.

Эмбер мягко назвала герцога по имени. То, что она собиралась обсудить, было очень важно, и она хотела, чтобы он внимательно слушал. Но Каликс отреагировал на обращение по имени несколько иначе, чем ожидалось — его парализовало, как человека, пораженного молнией. Голубые глаза мужчины расширились до предела, его лицо исказилось от удивления, а мочки ушей покраснели.

«Может, на него действует аперитив?»

Эмбер подумала, что способность Каликса к алкоголю оказалась хуже, чем она думала, продолжая говорить.

— Со мной все будет в порядке, — сказала она мягким тоном, но с глубокой уверенностью.

Каликс не поверил бы ей, даже если бы она утверждала, что понимает, что такое бедность на востоке. Это только усилило бы его беспокойство, что было вполне естественно. Любой, кто знал о происхождении Эмбер, подумал бы, что она рухнет перед суровой и незнакомой реальностью, с которой ей придется столкнуться. И в самом деле, в прошлой жизни она

действительно впала в отчаяние, не выдержав вида нищего Востока, и прокляла весь мир, включая Каликса. Но не в этот раз. Суровая реальность мира больше не могла сбить ее с пути. Эмбер уже однажды пережила смерть и избежала отчаяния.

«Как бы это сказать?».

Она пыталась исправить недоразумение не потому, что ей нравился Каликс, и не потому, что хотела начать их отношения заново. Эмбер просто находила предрассудки в свой адрес утомительными и смешными. Она была сыта по горло тем, что к ней приклеился нелепый образ. Даже если бы это был не Каликс, Эмбер намеревалась разбить в пух и прах любого, кто придерживался подобных предрассудков в отношении нее, и заставить их признать ценность ее существования.

— Вы, кажется, думаете, что я хрупкая, слабонервная и что меня раздавит малейшая трудность.

— Это не так, — возразил Каликс.

— А вот вы — да, — Эмбер покачала головой и заставила его замолчать, к его большому огорчению. Вместо того чтобы указать на его ошибочные мысли и напасть на него, Эмбер перевела разговор на себя.

— Я покажусь вам совсем не такой, как думает ваша светлость.

Эмбер взглянула на свое отражение в глазах Каликса: женщина сидела за столом, стройная и элегантная, словно искусно выполненное стеклянное украшение. Ей нечем было доказать, что она — сильный воин, совершивший путешествие в прошлое.

— Да, признаюсь, я никогда не сталкивалась с обнищанием востока или чем-то подобным.

Эмбер решила говорить с точки зрения Каликса, так как бессмысленно было бы пытаться заставить его понять опыт, присущий только ей.

— Но я не стану убегать от того, что мне суждено увидеть.

— Как вы можете быть уверены? — спросил Каликс, его голос слегка дрожал.

Эмбер было любопытно, что его так потрясло. В его тоне было что-то слишком странное, чтобы просто выдать это за недоверие к ней.

— Я полагаю, что нельзя быть уверенным, — ответила Эмбер, наклонившись к Каликсу. — Но у вас все равно нет другого выхода, кроме как довериться мне.

Атмосфера между ними изменилась.

— Я уже стала вашей женой. Раз уж брак нельзя отменить и я не могу вернуться на запад, не лучше ли мне перебраться на восток? — Глаза вспыхнули решимостью, Эмбер заявила: — Я не хрупкая, ваша светлость. Я могу приспособиться к востоку. Поверьте мне.

Каликс хотел объяснить, что это не так. Он никогда не считал Эмбер хрупкой. Но так ли это на самом деле?

Только сейчас в сердце Каликса зародилось небольшое подозрение. Он относился к своей жене как к прекрасному цветку, чистому, как сверкающий свет на поверхности озера.

«Разве это отличается от отношения к ней как к слабой?»

Каликс погрузился в размышления, и ему было трудно говорить. Эмбер не торопила его и ждала. Она не ожидала, что мужчина сразу примет ее решимость. Это была ее выгода, даже если он пока сдержанно отвечал.

— Если... — начал Каликс спустя долгое время, его голос надломился. — Нет, ничего.

— Значит, теперь вы мне доверяете? — спросила Эмбер с просветлевшим лицом. Каликс неопределенно кивнул, поскольку у него не хватало уверенности, чтобы объяснить, что именно он чувствует, но Эмбер это вполне устраивало.

<http://tl.rulate.ru/book/66842/2844725>